

Накахара Яёи и Гето Сугуру поднялись в просторный салон служебного минивэна, припаркованного за воротами колледжа, и приготовились ждать Сатору.

За рулем сидел молодой человек лет двадцати с небольшим — черноволосый, с вечно опущенными, словно в тревоге, уголками бровей. Одет он был в каштановую кожаную куртку.

Этого парня звали Кусакабэ Ацуя. Как и многие другие, он числился вспомогательным куратором в столичной школе магии, часто ассистировал Мэй Мэй и развозил студентов по местам заданий. Последнее время Ацуя корпел над учебниками, рассчитывая получить преподавательскую лицензию — он мечтал со временем подать резюме и войти в штат учителей Токийского магического колледжа.

Заметив, что пассажиры не спешат закрывать раздвижную дверь, он полуобернулся:

— Кто-то еще будет?

Сугуру и Яёи обменялись понимающими взглядами и синхронно кивнули.

Ожидание затянулось ненадолго: уже через пару минут вдали показалась долговязая фигура Годжо, несущегося во весь опор. Вцепившись в ремень наплечной сумки, он пулей вылетел к воротам, легко преодолел несколько десятков ступеней каменной лестницы и эффектным, почти киношным движением запрыгнул в салон. Попутно он так усердно пихнул Накахару плечом, что тот едва не слетел со своего места.

Годжо, судя по всему, был в великолепном настроении. Поймав Яёи за руку, он рывком вернул его в нормальное положение, после чего весело хлопнул по спинке переднего сиденья:

— Погнали, Ацуя!

Кусакабэ, относившийся к числу тех несчастных, у кого от одного присутствия Годжо начинала раскалываться голова (в этом он был абсолютно солидарен с Ягой Масамичи), лишь скорбно вздохнул и вдавил педаль газа в пол.

До Иокогамы от Токио — всего полчаса езды, а уж на приличной скорости минивэн долетел туда и вовсе в мгновение ока. Вскоре за окнами поплыли городские окраины, а на горизонте грозно выросли пять знаменитых небоскребов Портовой мафии.

Местом проведения выставки выбрали один из музеев в районе Ниси. День выдался на редкость погожим, а само здание стояло так близко к гавани, что прямо от парадных дверей можно было без труда разглядеть и знаменитые Краснокирпичные склады в паре километров отсюда, и бесконечную вереницу судов, швартующихся у пассажирского терминала.

Машина плавно затормозила у главного входа.

Накахара первым выскочил на мостовую и, чувствуя необъяснимую неловкость, поднял взгляд, всматриваясь в морские дали.

Виртуальная «Обитель любви: Магический колледж» славилась концепцией «параллельного мира» — все фоны и локации в ней с абсолютной точностью копировали настоящие японские улицы. Разработчики не поленились перенести в игру не только знаменитые небоскребы Портовой мафии, но и детально, один к одному, воспроизвести всю планировку грузовых причалов.

Для Яёи, который в реальности ведал контрабандой элитного алкоголя и знал флот синдиката как свои пять пальцев, хватило пары секунд, чтобы выцепить взглядом среди десятков чужих судов их собственный дальнемагистральный сухогруз.

Сходство казалось пугающим: и ровный слой белой краски на обшивке, и даже форма вымпела на носу — все до мельчайших деталей повторяло действительность.

«И как только здешним художникам удалось срисовать посудину, пришвартованную на закрытой территории?» — закралось в душу Накахары нехорошее подозрение. Он всерьез засомневался в надежности собственной службы безопасности. Должно быть, караульные в порту окончательно обленились, раз позволили какому-то постороннему дизайнеру просочиться на частный причал и зафиксировать столь секретные подробности.

Накахара прищурился.

Сказались уроки Мори Огая — за время службы Накахара успел заразиться от босса вполне обоснованной паранойей.

Мысленно сделав зарубку на будущее, он пообещал себе: как только выберется в реальный мир, первым же делом вызовет к себе начальника портовой охраны и устроит ему образцово-показательную взбучку.

Пока Накахара с упоением придумывал, какими новыми штрафными санкциями нагрузить нерадивых подчиненных, прямо над ухом раздался вкрадчивый голос Годжо:

— Эй, Яёи, ты куда это устался?

Сатору ухитрился подкрасться совершенно бесшумно. Наклонившись к самому плечу Накахары, он проследил за его взглядом, направленным на доки. Из-за этого маневра его щека почти коснулась ушной раковины Яёи. Шепот, проникший в самое ухо, отзывался неприятной, щекочущей дрожью.

По затылку Яёи пробежали колючие искры. Схватившись за левое ухо, он резко отшатнулся и с нескрываемым раздражением уставился на нарушителя личных границ.

Сатору на мгновение смешался, но тут же взял себя в руки. Сделав самый равнодушный вид, он небрежно запихнул руки в карманы и принял привычную расслабленную позу.

Ему просто безумно хотелось проверить одну гипотезу: смутится ли Накахара от столь интимного сближения или нет?

Он пристально всматривался в лицо юноши. В косых лучах восходящего солнца их кожа отливала благородным золотистым оттенком.

Зарделись ли его щеки на самом деле, или это была всего лишь игра утреннего света?

Годжо даже не догадывался, что Накахара внутренне сгорал от стыда: его щеки действительно полыхнули жаром в ту же секунду, стоило ощутить чужое тепло.

Яёи мог сколько угодно твердить себе, что выработал стойкий иммунитет к выходкам Годжо, однако сохранить ледяное спокойствие, когда чужое лицо находится в десяти сантиметрах от твоего собственного, было решительно невозможно.

В мыслях воцарился полнейший хаос.

— Яёи! Сатору! — окликнул их Сугуру, уже поднявшийся к дверям музея. Заметив, что приятели безнадежно отстали, он разочарованно вздохнул: — Что вы там застряли со своими секретами? Живее, мы заходим!

Яёи и Сатору разом опомнились.

Сатору недовольно скривил губы и, не вынимая рук из карманов, неспешно зашагал к дверям.

— Да ни о чем мы не шептались, — буркнул он на ходу. — Просто Накахара завис, любясь заливом, вот я и поинтересовался, что он там разглядывает.

— Заметил проклятого духа? — мгновенно насторогался Сугуру.

Накахара открыл было рот, подыскивая мало-мальски правдоподобное объяснение, но Годжо ловким движением втерся прямо между ним и Гето, лишая их возможности продолжить разговор. Он явно не желал, чтобы они общались без его участия.

— Да нет там ничего, пусто! Идем уже, не на что там глазеть, — затараторил Сатору, подталкивая друга к дверям.

— Эй, вообще-то это ты нас задерживаешь, не находишь? — беззлобно проворчал Сугуру.

Гето лишь усмехнулся и не стал развивать тему. Оставив бесплодные расспросы, парни послушно пошли вслед за Кусакабэ Ацуей, который уже скрылся за тяжелыми дверями музея.

— Сначала спуститесь в служебное крыло и переоденьтесь, — напутствовал их Ацуя. — После этого поднимитесь на третий этаж, в самый конец левого крыла. Там кабинет управляющего музеем, нужно показаться ему и уладить формальности.

— Это еще зачем? — тут же взбунтовался Сатору. — Терпеть не могу казенные шмотки.

— Распоряжение руководства, — терпеливо разъяснил куратор. — Главный совет магов согласовал это с организаторами выставки. Чтобы не привлекать лишнего внимания и не раскрывать тайну нашего общества, вы будете изображать наемную охрану из частного агентства.

С этими словами Ацуя махнул рукой в сторону неприметной двери, ведущей в подсобные помещения, а сам развернулся к выходу. У дверей он замялся и, обернувшись, в очередной раз предостерегающе поднял палец:

— Форма ждет вас в шкафчиках. Я пока съезжу в гостиницу неподалеку, оформлю нам номера. Если что-то пойдет не так — сразу на связь, и умоляю, никаких глупостей!

— Договорились, господин Кусакабэ, — спокойно отозвался Сугуру.

Распрощавшись с сопровождающим, троица спустилась в полуподвальное помещение в углу первого этажа. Служебная раздевалка оказалась тесной комнаткой с парой индивидуальных кабинок, где обычно переодевались зрители и штатные секьюрити.

На хромированных крючках у входа их действительно дожидались три отутюженных черных костюма.

Так как решение об их участии в миссии принималось в спешке — буквально за полчаса до выезда, — логисты из отдела обеспечения физически не успели подогнать форму по фигурам. С размерами вышла полная неразбериха.

Костюм, доставшийся Накахаре, шел с пометкой «рост 170». Яёи прикинул пиджак по плечам — длина оказалась в самый раз.

С его спутниками ситуация обстояла гораздо хуже. Несмотря на то что Ацуя особо подчеркнул в заявке высокий рост двух других магов, снабженцы проигнорировали эту деталь, выдав две стандартные коробки с ярлыком «рост 180».

Сатору натянул брюки и с раздражением обнаружил, что штанины едва доходят ему до щиколоток.

— Вот поэтому я и ненавижу задания с маскарадом! — проворчал он, дергая ткань. — Вечно у них нет нормальных размеров. Сплошное убожество.

— Двигаться не мешает, и ладно. Всего три дня потерпеть, — философски заметил Сугуру, заходя в свободную кабинку.

Гето и Годжо переоделись на удивление быстро. Когда они покинули свои кабинки, Накахара все еще возился за шторкой, глухо шурша одеждой.

— Яёи, ты там скоро? — окликнул его Сугуру.

— Почти... — невнятно донеслось из-за ширмы. — Идите вперед, я догоню через минуту.

В свое время Накахара, заказывая индивидуальный пошив формы для колледжа, намеренно выбрал фасон с усложненными французскими манжетами под запонки — лишь бы его одежда ни единой деталью не напоминала свободный крой Годжо. Теперь эта эстетическая прихоть вышла ему боком: возиться с мелкими застежками и петлями в тесной кабинке оказалось тем еще испытанием.

— Ну ладно. Ждем тебя наверху, — на всякий случай напомнил Сугуру. — Кабинет управляющего на третьем этаже, в самом конце левого коридора. Постарайся не заблудиться.

— Понял.

Заперев вещи в ячейках для хранения, Сатору и Сугуру поднялись на третий этаж и без труда отыскали нужную дверь.

Дверь кабинета была приоткрыта. За просторным столом, вальяжно откинувшись на спинку кресла, потягивал чай мужчина средних лет. Его прилизанные назад волосы не могли скрыть сиротливо отступающую линию лба, а редкие пряди на висках недвусмысленно намекали на скорую и неизбежную плешь.

При виде вошедших магов он даже не подумал привстать или хотя бы сделать вежливый жест в сторону свободных стульев. Вместо этого хозяин кабинета с откровенным пренебрежением смерил парней взглядом с ног до головы и заговорил гнусавым, полным фальшивого апломба голосом:

— Так это вас наняли организаторы? — процедил он, не убирая чашку от губ. — Я господин Симадзаки, управляющий этим музеем.

Сатору уставился на латунную табличку на его столе и, в точности скопировав кислую мину чиновника, протянул:

— Оно и видно.

Симадзаки пропустил реплику мимо ушей и, даже не подумав спросить их имена, небрежно щелкнул пальцами, подзывая секретаршу:

— Выдай им две рации.

— Нас вообще-то трое, — спокойно поправил Сугуру. — Нам нужно три устройства.

— Трое? — Симадзаки презрительно фыркнул. — И этот третий — тоже малолетка вроде вас? Организаторы совсем из ума выжили. Не доверяют профессиональной службе охраны музея, а присылают взамен зеленых юнцов, у которых молоко на губах не обсохло... Смех да и только.

Сугуру без труда раскусил нехитрый маневр управляющего — тот банально пытался подмять под себя «молодежь» и продемонстрировать превосходство. Гето не стал опускаться до споров, лишь мягко, по-лисий сощурился, демонстрируя абсолютное, почти издевательское хладнокровие.

Сатору церемониться не стал. Бесцеремонно развалившись на кожаном диване, он закинул ногу на ногу и выдал:

— Слышь, лысый. Мы тут просто наемники. Если у тебя зудит в одном месте, иди и выскажи свои претензии нанимателям, а на нас срываться не надо. Или ты хвост поджал, потому что боишься слово вякнуть против начальства?

Лицо управляющего пошло багровыми пятнами. Трудно сказать, что уязвило его сильнее — беспардонное упоминание лысины или точечное попадание в самую суть его чиновничьего малодушия.

Симадзаки судорожно глотнул воздух, собираясь вылить на наглеца ушат отборной брани, но внезапно его челюсть бессильно отвисла. Он уставился куда-то за спину Гето. Воздух застрял у него в бронхах, лицо сделалось пунцовым, а глаза округлились от подступающего удушья.

Сатору и Сугуру обернулись. В дверях, прислонившись к косяку, стоял Накахара Яёи. Строгий черный костюм сидел на нем как влитой, а безучастное лицо казалось высеченным из мрамора.

Они слишком привыкли к его холодному, изящному лицу и успели позабыть, какой пугающей, парализующей волю энергетикой обладает этот юноша. Его внешность буквально излучала скрытую угрозу, способную в мгновение ока заставить замолчать любого крикуна.

Яёи безмолвно в упор разглядывал побледневшего управляющего. Черная ткань пиджака подчеркивала его аристократическую бледность, а глубокие зеленые глаза мерцали

нехорошим, гипнотическим блеском.

Стоило увидеть его в этом безупречно скроенном траурном силуэте, как в голове сама собой начинала крутиться зловещая мелодия «Red Right Hand».

С приходом Накахары спесь с управляющего слетела в ту же секунду. Когда юноша бесшумно скользнул к Гето и полоснул Симадзаки по глазам острым, как бритва, взглядом, тот ощутимо вздрогнул.

Спеси у Симадзаки заметно поубавилось. Сбавив тон и оставив попытки строить из себя важную персону, он хмуро пробормотал:

— Ладно, идите за мной. До открытия остался час, я покажу вам ключевые экспонаты, которые требуют особого внимания.

Под его предводительством они вошли в пустые залы музея.

Экспозиция была спланирована по классическому канону: залы сменяли друг друга, постепенно подготавливая посетителя к главному зрелищу, а ценность экспонатов возрастала с каждым шагом, ослепляя роскошью.

В первых залах выставили старинные наряды тончайшей работы. Здесь красовались и строгие однотонные кимоно эпохи Мэйдзи, и помпезные европейские платья эпохи ампир с характерной завышенной талией и плотными воротниками-рафами. В лучах направленного света благородные ткани отливали мягким, шелковистым сиянием.

Не задерживаясь у манекенов, мужчины двинулись дальше, в глубь музейного комплекса.

— В финальном зале выставлены ювелирные шедевры прошлого, — на ходу пояснял Симадзаки. — Их стоимость исчисляется астрономическими суммами, так что глаз с них не спускайте.

Накахара уловил в его словах фальшивую ноту.

Похоже, Главный совет магов предпочел не вдаваться в детали и скрыл от музейного начальства истинную причину их визита. Теперь, чтобы не вызывать подозрений, им придется разрываться между своей основной задачей — охотой на проклятых духов — и банальной охраной побрякушек.

Подобная перспектива Накахару совсем не прельщала. Потребовав жестом прекратить эту затянувшуюся экскурсию, он бесцеремонно оборвал словоохотливого Симадзаки:

— Позвольте спросить, кто предоставил эти сокровища для выставки?

Управляющий под этим ледяным напором окончательно растерял былую уверенность. Не решаясь смотреть юноше прямо в глаза, он лишь нервно косился на него снизу вверх.

— Личности меценатов не разглашаются, это строжайшая тайна, — тщательно подбирая слова, пробормотал Симадзаки. — Могу лишь заверить, что это люди из высшего общества, чьи имена у всех на слуху. К тому же по завершении выставки планируется закрытый благотворительный аукцион. Все эти драгоценности пойдут с молотка, так что малейшая царапина обернется грандиозным скандалом.

Картина прояснилась.

Накахара и раньше догадывался, что верхушка магов погрязла в кумовстве с влиятельными обывателями. Истинная цель их командировки в Йокогаму теперь лежала на поверхности: зачистить город от внезапно расплодившейся нечисти и мимоходом подработать бесплатной охраной для богатств сильных мира сего, дабы те спали спокойнее.

Присмотреть за витринами было делом нехитрым, и Накахара не собирался устраивать бунт. Претило другое — то, с какой легкостью старейшины использовали молодых магов как разменную монету, выслуживаясь перед денежными мешками.

За этими мыслями они и не заметили, как оказались у массивных бронированных дверей последнего зала.

Система безопасности здесь действительно впечатлала. Драгоценности томились в саркофагах из толстого бронированного стекла, а по периметру были установлены двойные заградительные барьеры, не позволяющие зевакам подойти вплотную к витринам.

Экспонаты полностью оправдывали восторги Симадзаки. На бархатных подставках покоились шедевры эдвардианской эпохи — помпезные, тяжелые украшения, усыпанные россыпью чистейших бриллиантов. Массивные диадемы и колые горели в полумраке зала холодным, безжалостным огнем.

Внимание Накахары невольно приковала к себе изысканная тиара. Сплетенная в форме причудливого венка из крупных алых рубинов и сверкающих бриллиантов, она выглядела настолько царственно, что взгляд от нее оторвать было невозможно.

Накахару не покидало ощущение дежавю. Эта тиара казалась ему смутно знакомой — он определенно видел ее раньше. Но где именно?

«Но где?»

Простояв перед витриной в минутном оцепенении, Яёи наконец отыскал в лабиринтах памяти нужную зацепку.

Память не подвела: он действительно видел этот рубиновый венок.

Около года назад его старший брат, Чуя, прослышал об эксклюзивной выставке европейского антиквариата и проявил к ней живейший интерес. Накахара-старший через свои каналы достал два пригласительных билета, планируя провести выходные вместе с Яёи.

Вместе с билетами курьер доставил небольшой презент от организаторов — аккуратную коробочку с сувенирным лунным камнем и роскошный гляцевый каталог.

На обложке того самого каталога красовался снимок именно этой рубиновой тиары.

<http://bllate.org/book/19457/2004592>